

Сяо Мэн был ошеломлен, услышав такое откровенное заявление. После того, как Цзя Ян закончил говорить, он повернул голову и бесцельно посмотрел в сторону. Хотя мужчине было стыдно, он не собирался его умолять. Казалось, он пришел, чтобы специально сказать ему это. Это было просто объяснение. Не имело значения, что он сам скажет в ответ, спокойно согласится или оскорбит.

“Так вот почему ты позвал меня сюда?.....Забудь об этом, если не можешь вернуть деньги”, - рассеянно ответил он, размышляя о том, что не так с Цзя Яном. “Я не планировал возвращать деньги, если одолжил их кому-то вроде тебя. Но не думай, занимать у меня еще, в следующий раз.”

“Что ж, спасибо тебе...”

Некоторое время они стояли лицом к лицу. Наверное, из-за теней на лице Цзя Яна, ему в показалось, что худое лицо мужчины было еще более усталым.

“Сяо Мэн, - внезапно сказал Цзя Ян, - купи мне банку пива”.

Сяо Мэн был немного удивлен. Это был первый раз, когда он видел, чтобы Цзя Ян просил его о чем-то по собственной инициативе. Он даже забыл необходимые реплики, такие как “Кем ты себя возомнил?” Он послушно купил банку пива и положил ее в ладонь мужчины. .

Цзя Ян замолчал, осторожно выпил, держа банку в ладонях, и после долгого послевкусия поблагодарил Сяо Мэна, сказал “До свидания”, затем повернулся и медленно пошел прочь.

Смерть - это не серьезный вопрос. Большинству людей всегда кажется невероятным поступком, когда они слышат о самоубийстве кого-либо. На самом деле, мысль о желании умереть легко может прийти, а потом укорениться в сознание.

Он просто признал, что был лишним. /Меня ненавидели, когда я был ребенком, и я всегда думал, что, может быть, когда я вырасту, однажды найдется кто-то, кто посчитает меня хорошим и захочет подружиться со мной, или влюбиться, или что-то в этом роде./

Но сейчас, ему было уже 30 лет, он все еще был холост. Из-за своей неловкости и неуверенности он даже не завел других друзей. Сяо Мэн оставался с ним со школы, но кажется и ему он надоел до смерти, поэтому он едва ладил с ним. На самом деле, он должен ненавидеть его больше, чем кто-либо другой. Цзя Ян всегда сам принимал инициативу найти его. А тот вел себя холодно, не проявляя особого энтузиазма. Прошло больше месяца, и Сяо Мэн даже и не думал связаться с ним.

Любовницы или кого-то в этом роде, у него никогда не было.

Быть одному по-настоящему тяжело.

Думая о том, что ему придется продолжать жить в одиночестве в течение десятилетий, он чувствовал, что это все слишком долго и слишком трудно, о том, что придется отчаянно выплачивать долг, он не смел и думать. Время от времени его жестоко избивали, и он боялся каждый день.

Лучше покончить с такой скучной и неуютной жизнью, сейчас. Дело не в том, что он чрезмерно пессимистичен или что-то в этом роде, он очень спокойно и четко все продумал, прежде чем принять решение. А еще он выпил холодного пива, о котором мечтал весь день, и теперь он был полностью удовлетворен.

Постояв некоторое время на мосту, он почувствовал, что вода под его ногами ночью кажется отвратительной, инстинктивно он даже испугался, но, подумав, что если он спрыгнет вниз, все закончится в одно мгновение, почувствовал облегчение.

После минутной концентрации он напряг руки, неуклюже пытаясь перелезть через ограждение.

Но тут, его внезапно обнял кто-то за талию и с силой оттащил от перил. Застыгнувший врасплох, он пошатнулся и сделал два шага назад. Прежде чем он успел отреагировать, его почти оглушил рев в ушах: "Ты идиот!"

Искаженное лицо мужчины увеличилось перед его глазами, и Цзя Ян, который был совершенно ошеломлен, вообще не мог парировать. Его ударили несколько раз по лицу, выплескивая гнев: "С тобой что-то не так? Планируешь умереть, не сказав ни слова?"

В изумлении он получил еще одну безжалостную пощечину по щеке с другой стороны.

"Совершаешь самоубийство так небрежно, ты действительно дешева! Ты так сильно хочешь умереть? Хорошо!"

Его повалили на землю прежде, чем он успел издать хоть звук, и у него не было сил сопротивляться. Понимая, что Сяо Мэн выплескивает свой гнев, Цзя Ян мог только защитить голову обеими руками, свернувшись калачиком и позволяя ему бить и пинать.

"Тогда для чего ты позвал меня! Сказал какую-то неуместную чушь, а потом тайно решил покончить с собой в одиночку! За кого ты меня принимаешь? Ты что, издеваешься надо мной?"

Сяо Мэн наконец остановился, тяжело дыша. Цзя Ян чуть не погрузился во тьму у него на глазах, и потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. Его рука снова замахнулась, а этот неудавшийся самоубийца рефлекторно закрыл глаза от ужаса.

"Ублюдок! Ты, на самом деле, мне ничего не сказал! Как ты посмел скрывать от меня что-то

настолько серьезное, что тебе приходится умереть! Ты просто...”

На этот раз Цзя Яна не избили, а подняли с земли и грубо потащили. Тот сглотнул кровавую пену во рту и начал отчаянно сопротивляться, но это было совершенно бесполезно, и его затащили прямо в машину.

Первоначально он думал, что следующим шагом будет не что иное, как избиевание в другом месте. Местом, куда он не хотел, чтобы его вели, оказалась таверна. Перед ним грубо поставили несколько больших бутылок пива и обильно плеснули в кружку.

Не понимая намерений Сяо Мэна, он мог только ошеломленно смотреть на пиво с большим количеством пены, а раны на его лице очень сильно болели.

“Выпей все это за меня. Это хорошая вещь, которая может заставить забыть плохие вещи, и ты не захочешь умирать, когда проснешься утром.”

Поколебавшись, он увидел нетерпеливое лицо Сяо Мэна и, наконец, взял кружку обеими руками и поднес ее ко рту. Когда холодная жидкость потекла по его горлу, сильное чувство отвращения к себе также усилилось, и он тихо всхлипнул, глотая пиво.

Сначала ему не хотелось так много пить. После двух больших инъекций его желудок и мозг горели, но пить стало проще. Его лицо пылало, и он больше не заботился о реакции Сяо Мэна. Цзя Ян просто нехарактерно для себя, сильно постучал по столу и крикнул бармену, чтобы тот принес еще несколько бутылок.

Позже ему было на все наплевать. Он уродливо рыгнул алкоголем, схватил за одежду мужчину рядом с собой и нечленораздельно рыдал.

Мужчина ругал его и толкал, но это не имело значения, испытывал ли тот отвращение или давал ему пощечину. В конце концов, он даже обнял мужчину за талию и по-детски заплакал, как ученик начальной школы.

Самое ясное в этом хаосе - холодный мятный запах на теле мужчины.

“Эй, проснись, прими душ перед сном! Это так грязно!” Сяо Мэн безжалостно тряс мужчину, который бессознательно рыдал на кровати, потом попытался стащить его на пол: “Ты меня слышишь?”

Настолько пьяный, что он ничего не мог сказать, Цзя Ян, естественно, был неподвижен, его лицо было спрятано в ладонях, его тонкая спина согнута, он был похож на креветку.

На самом деле он не грязный, по крайней мере, шея, открытая сзади, настолько чистая, на ней нет кровавых пятен.

“Это действительно хлопотно.” Серdito ругаясь, Сяо Мэн сам расстегнул старую рубашку на мужчине.

Неизвестно, почему он захотел забрать его домой, но, кажется, нет другого способа справиться с ним, кроме как вернуть не отпускать его сегодня.

Это был первый раз, когда он видел такого пьяного Цзя Яна, и это был также первый раз, когда он раздевал этого парня. Тот был явно высоким, но вес в его руках был примерно таким же, как у брошенной кошки, подобранной на обочине дороги, он был трагически худым.

И почему он решил позволить этому мужчине спокойно выспаться в своей постели этой ночью, где он никогда не оставался с посторонними.

Ему не нужно быть с Цзя Яном нежным. Как бы на это ни посмотреть, он глупый и расточительный человек. Его легко можно обмануть до такой степени, что он обанкротится и решит сбежать от долгов с помощью самоубийства. Лишний человек в его жизни, который принесет только неприятности. Его не жалко.

Но в тот момент, когда он увидел, что Цзя Ян собирается тихо спрыгнуть с моста, общее ощущение заледеневшей крови во всем теле было все еще очень ярким.

Сяо Мэн винил себя во многих вещах. Он смутно чувствовал, что с этим ненормальным что-то не так, и было какое-то дурное предчувствие, поэтому он тайно следовал за ним всю дорогу. В результате, вечер, предназначенный для хорошего отдыха, он провел, спасая этого человека который искал смерти. Потом он смотрел, как тот напивается и устраивает беспорядок. Сейчас, даже его спина была потной... мокрой.

Мужская рубашка и деревенские брюки были сняты вместе с тонкими старыми носками. Кондиционера было вполне достаточно. Он не сильно потел. Теперь, на мужчине были только облегающие трусы- шорты. Что странно, несмотря на все эти события и жару на улице, от мужчины не ощущалось этого вонючего пота, запаха, который Сяо Мэн так ненавидел.

<http://bllate.org/book/13892/1224692>